

Пашина Екатерина Владимировна

СЪЕЗЖАЯ ИЗБА КРЕПОСТИ ТЕТЮШИ ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ XVII ВЕКА

В статье на основе архивных материалов (переписных книг 1646 и 1656-1657 гг.) охарактеризованы деятельность и состав "съезжей избы" - центра воеводского управления, делопроизводственного учреждения крепости Тетюши и ее округи. Во второй трети XVII столетия в приказную избу города входили таможенный и площадные подьячие (письменные источники наличие дяков не зафиксировали), функции которых рассматриваются в данной публикации. Они вместе с воеводой крепости и составляли управленческий аппарат Тетюш.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 159-162. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hists@gramota.net

27. **Сибирское переселение. 1907 год. Итоги учета переселенческого движения в Челябинске:** сборник цифровых материалов для изучения крестьянских переселений. Челябинск: Типография Бреслиной, б.г. 631 с.
28. **Сибирское переселение. 1913 год. Итоги учета переселенческого движения:** сборник цифровых материалов для изучения крестьянских переселений. Издание Переселенческого управления. Челябинск: Типография Л. Б. Бреслиной, б.г. 544 с.
29. **Скляр Л. Ф.** Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1962. 586 с.
30. **Справочная книжка о переселении за Урал в 1906 г. с двумя картами.** СПб.: Типография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1906. Вып. XXX. Сведения необходимые каждому хозяину, задумавшему переселение в Сибирь, и каждому ходоку. 136 с.
31. **Статистический ежегодник России 1915 г. Год двенадцатый.** Издание Центрального статистического комитета МВД. Пг., 1916. 107 с.
32. **Статистический ежегодник России 1916 г. Год тринадцатый.** М.: Москов. сов. раб. солд. и кр. деп., 1918. Вып. 1. 121 с.
33. **Статистический обзор Калужской губернии за 1910 г.** Калуга: Типолитография губернского правления, 1911. 28 с.
34. **Тюкавкин В. Г.** Великолукское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 304 с.
35. **Шагин Э. М.** Правовое регулирование переселенческого движения в годы столыпинской аграрной реформы // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты): XVIII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М.: Издательский центр института российской истории РАН, 2002. С. 77-80.

RESETTLEMENT OF PEASANTS FROM KALUGA PROVINCE TO SIBERIA IN THE YEARS OF STOLYPIN'S AGRARIAN REFORM

Panasjuk Viktor Vyacheslavovich

Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev
victor7777@mail.ru

The article is devoted to the problem of peasants' resettlement to Siberia during the period of Stolypin's agrarian reform. The author for the first time solves the problem of examining the migration process to the eastern parts of the country by the example of the resettlement of peasants from Kaluga province. It is shown that the problem of the shortage of land, the difficulties of the socio-economic situation of the agricultural population were the key factors of Siberian colonization. Particular emphasis is placed on peasant petitioners' and resettlement movements, the author reveals general and specific features of implementing resettlement policy in the region under consideration.

Key words and phrases: Stolypin's agrarian reform; peasant petitioners; settlers; resettlement movement; Kaluga province.

УДК 94(470.41)"15"

Исторические науки и археология

В статье на основе архивных материалов (переписных книг 1646 и 1656-1657 гг.) охарактеризованы деятельность и состав «съезжей избы» – центра воеводского управления, делопроизводственного учреждения крепости Тетюши и ее округа. Во второй трети XVII столетия в приказную избу города входили таможенный и площадные подьячие (письменные источники наличие дьяков не зафиксировали), функции которых рассматриваются в данной публикации. Они вместе с воеводой крепости и составляли управленческий аппарат Тетюши.

Ключевые слова и фразы: «съезжая изба»; приказная изба; крепость Тетюши; дьяк; подьячий; таможенный подьячий; XVII век.

Пашина Екатерина Владимировна

Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
tanja.paschina@mail.ru

СЪЕЗЖАЯ ИЗБА КРЕПОСТИ ТЕТЮШИ ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ XVII ВЕКА®

После завоевания Казани в 1552 году в Среднем Поволжье началось формирование новой системы управления присоединенными землями. Одной из первоочередных задач Московское правительство считало укрепление старых и основание новых крепостей, в которых сосредоточились бы институты военной администрации. В числе первых подобных оплотов новой власти на покоренной территории – на правом берегу реки Волга, в 59 верстах (в 129 км) от Казани – была построена в 1571 году крепость Тетюши [14, с. 239; 15, с. 273; 16, с. 185]. Тетюшский уезд, по мнению казанского историка И. П. Ермолаева, был образован в 1582 году [7, с. 61]. Следовательно, с этого времени крепость стала административным центром округа – уезда.

Поселение имело важное военно-стратегическое значение – должно было служить укрепленным пунктом для защиты Поволжского края от набегов ногаев и войск крымского хана (тогда же неподалеку устроена засека),

поэтому Тетюши и были сооружены в виде сторожевого пограничного городка военного типа [2, с. 74-75; 3, с. 320; 8, с. 8; 11, с. 85]. Вплоть до сооружения Закамской черты (юго-восточнее самого города) Тетюшская крепость и Тетюшская засечная черта [12, с. 146-175] оставались единственными укрепленными пунктами на пути неприятеля, переправившегося через р. Волга.

В сложных, нестабильных политических условиях второй половины XVI – начала XVII в. во вновь образованных городах-крепостях появился качественно новый институт региональной власти, сочетающий в себе и военные, и фискальные, и судебные функции. В результате на территории Среднего Поволжья впервые в России сложилась воеводская система управления, начало которой на покоренной территории было положено тогда, когда «после низложения Шиг-Алея князь Микулинский был послан из Свияги в Казань с званием наместника» [4, с. 286]. Несмотря на то, что князь приехал в столицу бывшего ханства в качестве наместника, а не воеводы, его власть заключалась именно в решении военно-административных вопросов. После этого назначения должность воевод появилась во всех крепостях Среднего Поволжья.

Центром воеводского управления и рабочим органом уезда было делопроизводственное учреждение – съезжая изба («дьячья изба» или «приказная изба»). «Приказная изба – воеводская канцелярия, во главе которой стоял дьяк или старший подьячий, с которыми, как “с товарищами” по управлению, воевода должен был решать все дела “заодин”» [9, с. 319]. О существовании этого органа управления в Тетюшах свидетельствует наличие двора подьячего съезжей избы в 1656-1657 гг. [19, ед. хр. 6479, л. 9], а также «Грамота с прочетом царя Алексея Михайловича в Казань воеводам князю Михаилу Петровичу Пронскому, Ивану Никитичу Пушкину, дьячкам Ивану Ларионову, Михаилу Ключареву с повелением дать списки с переписных книг архимандриту Новоспасского монастыря Никону и келарю Пафнотию Яропкину “с братьею” на владение приписным Покровским Тетюшским монастырем со всеми принадлежащими к нему вотчинами (“их старцов и крестьян ведати”) от 4 октября 1646 г.», в которой говорится следующее: «...прочтется нашу грамоту, и списав список слово в слово ставили у себя, в съезжей избе...» [18, ед. хр. 6478, л. 5].

Съезжая изба располагалась внутри самой крепости, где поблизости размещались воеводский, или «государев» двор, казна, помещения с провизией и военными запасами, а также другие административные здания [21, с. 248].

Дьяки и подьячие, непосредственные управители съезжей избы, направлялись из московских городов, т.к. вновь верстанные воеводы и местные приказные люди не обладали опытом подобной деятельности. Все текущее делопроизводство по жизнедеятельности города и его округа, о населении и его собственности и т.д. формировалось именно в этом органе управления. Все документы составлялись на государственном языке: «местное население, как и везде на Руси, чтобы обратиться к властям с заявлениями, должны были нанимать людей, знающих русскую грамоту» [1, с. 155]. Как правило, съезжая изба разделялась на столы, которыми ведали также подьячие: судный, денежный, хлебный, стрелецкий и разряд, который заведовал назначением для службы в города [13, с. 76]. Например, в Казани «съезжая палата» имела деление на переднюю, в которой находились подьячие, и заднюю, где располагался воевода с дьяками, но, возможно, в Тетюшах не было подобного ведения дел, поскольку на службе было немногочисленное количество подьячих, а дьяков вовсе не наблюдалось. Таким образом, «непосредственное управление городом и уездом осуществляла съезжая изба со столами, возглавлявшимися “старыми”, получавшими государственное жалованье, подьячими» [22, с. 9].

Дьяки, наравне с воеводами, непосредственно участвовали в управлении городом, но в большей степени в их ведении находились хозяйственные и финансовые дела, а не военно-политические, вошедшие в компетенцию воеводы. В периоды военных походов и подавлений народных восстаний, когда воеводы практически отходили от выполнения своих гражданских обязанностей, хозяйственно-экономические вопросы переходили в руки управления подьячих [10, с. 5]. Дьяки, как и подьячие, – это делопроизводители, они ведали всей канцелярской документацией, которая была необходима для системы управления городом и его округой (приходные и расходные книги, росписи разных податей и сборов, вся государственная казна) [Там же], поэтому они обладали значительной властью в уезде.

В Тетюшах в XVII столетии на государственной службе находились только подьячие – делопроизводители, служившие по письменным делам, которые составляли основу административного аппарата воеводского управления городом. Вероятно, один из подьячих являлся главным или старшим, обладавшим теми же правами, что и дьяк.

Подьячие имели свое подразделение по органам управления: подьячие избные, подьячие житничные, подьячие площадные и пр. В подьячие верстались, прежде всего, дети самих подьячих, а также представители попов или посадских людей. За службу они получали денежное и хлебное жалование, владели сенокосами, а также могли иметь в своей зависимости нескольких крепостных. Подьячие были служилыми среднего достатка, однако о размерах их жалования переписные книги Тетюш 1646, 1656-1657 гг. не дают сведений. Известно, что в 1675 году подьячий Приказа Казанского Дворца получал оклад в сумме от 1 до 31 рубля [20, с. 352], а подьячему судного стола приказной избы аналогичного с Тетюшами уездного административного центра Чебоксары в 1654-1655 гг. выплачивалось пятирублевое жалование и по 5 четвертей ржи и овса [6, с. 48]. Несомненно, размеры окладов подьячих зависели от видов их деятельности, и с течением времени, в зависимости от срока их службы, который практически не ограничивался, могли меняться.

В 1646 году в Тетюшах жил только один подьячий – таможенный: «Двор таможенной подьячей Якимко Емельянов сын Есипов с сыном с Федькою. У Федьки сын Ондрюшка» [19, ед. хр. 6445, л. 833 об.]. Примечательно, что двор таможенного подьячего, который жил со своей семьей, размещался среди дворов бобылей. По-видимому, это явление было нередким для исследуемого нами периода и свидетельствует о неуклонном росте городской застройки. В числе обитателей крепости тот же таможенный подьячий значился также

и в материалах переписи 1656-1657 гг.: «Двор таможеннова подъячей Якимко Емельянов. У нево сын Федька» [Там же, ед. хр. 6479, л. 8]. В обязанность таможенного подъячего входил сбор косвенных налогов, которые поступали в съезжую избу от торговцев, заезжавших в крепость. Возможно, этот же подъячий осуществлял кабацкий сбор, но сведений о наличии кабаков в Тетюшах переписные книги города XVII столетия не дают.

Таможня же, как известно, вносила значительный доход в царскую казну: она взимала пошлину с ввозных товаров, а также за их взвешивание, хранение и др. Основной статьей ее дохода являлся налог с продажи товара в размере 10% его стоимости [6, с. 52]. Наличие ее в Тетюшах показывает развитие торгового дела, причем не просто местной торговли, но и межрегиональной, т.к. через город проходили определенные межрегиональные пути. Местные дороги соединяли город с соседними поселениями и их уездами, такими как Казань, Свияжск, Чебоксары, Симбирск, Буинский уезд и т.д. Можно предположить, что эта деятельность была не только регионального, но и российского, и международного масштаба. Как известно, Тетюши располагались на пути так называемой «Владимирской», или «Московской» дороги: «От Казани одно ответвление магистрали вело вдоль Волги через Тетюши, Симбирск, Самару, Сызрань, Саратов, Царицын в Астрахань и Казахстан...» [Там же, с. 109]. Важно отметить, что определенную роль в хозяйственном освоении Тетюш в XVII в. сыграл Патриарший дом (его база в Поволжье размещалась в Благовещенском монастыре Нижнего Новгорода), который эксплуатировал рыбные и соляные богатства Понизового Поволжья в пространстве от Москвы до Астрахани, кроме того, занимался перевозкой различных товаров (хлеб, холст, лесных припасы и т.д. – в Волжское Понизовье, а обратно, в Нижний Новгород, доставлял восточные товары – соль-бузун, рыбу и икру). Для удобства из-за длительности пути торговцы в пунктах своих остановок устраивали зимовья: в 1674 г. такое зимовье было устроено в Тетюшах [17, ед. хр. 84, л. 42 об.]. Более того, была развита эксплуатация рыбных богатств акватории района города Тетюши и его уезда, которую осуществляли местные, региональные и российские монастыри.

В 1656-1657 гг. в Тетюшах в управлении служили и площадные подъячие: «Двор площадной подъячей Федька Никонов. У него четыре сына Дмитрийко, Олешка, Васька, Ивашка дву лет. У нево ж брат Алешка»; «Двор стрелец Сергушка Игнатъев сын Попов. У нево ж два брата площадной подъячей Стенька, да Мосейко» [19, ед. хр. 6479, л. 4 об., 23 об.]. Во втором случае человек, занимающий эту почетную должность, не имел собственного двора, а жил в доме своего брата, служилого «по прибору» – стрельца. Площадные подъячие выполняли своего рода функции нотариуса – оформляли различные по типу документы, а также челобитные за плату по просьбе частных лиц. На должность они назначались и увольнялись воеводой, поэтому подчинялись именно ему.

Все люди, принадлежавшие к управленческому аппарату города Тетюши, как видно из приведенных нами примеров, по этно-конфессиональному признаку являлись представителями русской, православной части населения.

Таков был состав управленческого аппарата города-крепости Тетюши, представленного, кроме воеводы или головы, прежде всего, подъячими, составившими группу служилых людей «по прибору». Служилое сословие имело подчинение в Приказе Казанского Дворца, который управлял территорией, присоединенной к России в XVI в. после завоевания Казанского, Астраханского и Симбирского ханств, в период с 1599-1709 гг. [5, с. 564].

Таким образом, увеличение численности подъячих в съезжей избе во второй трети XVII столетия свидетельствует о тенденции усиления фискальных, судебных и административных функций местной власти. Это явление, на наш взгляд, связано, в первую очередь, с ослаблением роли Тетюш как крепости вследствие постройки на этой территории новых стратегических объектов (Закамской и Симбирской засечных черт), следовательно, со смещением оборонительной границы на юг. Другими важными причинами являлись постепенное хозяйственное освоение правобережья Волги и перемены в социально-экономической жизни округи.

Список литературы

1. Алишев С. Х. Все об истории Казани. Казань: Раннур, 2005. 640 с.
2. Вечеслав Н. Н. Заметки по истории и древностям Казанской губернии // Труды Казанского губернского статистического комитета. Казань, 1869. Вып. 1. С. 57-87.
3. Городские поселения в Российской Империи. СПб.: Типография Тов-ва «Общественная польза», 1861. Т. 2. 588 с.
4. Градовский А. Д. История местного самоуправления в России. СПб.: Печатня В. Головина, 1868. Т. 1. 403 с.
5. Демидова Н. Ф. Приказы // Советская историческая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1968. Т. 11. С. 560-566.
6. Димитриев В. Д. Чебоксары. Очерки истории города конца XIII – XVII в. Чебоксары: ЧГИГН, 2003. 178 с.
7. Ермолаев И. П. Среднее Поволжье во II половине XVI – XVII в. (управление Казанским краем). Казань: Изд. Казанского ун-та, 1982. 221 с.
8. Калинин Н. Возникновение и рост Тетюш // Записки Тетюшского музея. 1928. № 4. С. 4-12.
9. Леонтьев А. К. Государственный строй // Очерки русской культуры XVII в. / под ред. А. В. Арциховского. М.: Изд-во Московского ун-та, 1979. Ч. 1. С. 297-321.
10. Муратова В. Н. Воеводский аппарат управления в Башкирии во второй половине XVI – начале XVIII в. // Социально-экономическое и политическое развитие Башкирии в конце XVI – начале XX в.: сб. ст. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1992. С. 3-11.
11. Памятная книжка Казанской губернии на 1863 год. Казань: Губернская типография, 1863. 506 с.
12. Пашина Е. В. Из истории Старой Тетюшской (Карлинской) и Новой Тетюшской засечных черт (вторая половина XVI – середина XVII в.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сб. ст. Казань: ЯЗ; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. Вып. 4. С. 146-175.
13. Порфирьев С. Несколько данных о приказном управлении в Казани в 1627 году // Известия общества археологии, истории и этнографии. 1911. Т. 27. Вып. 1. С. 75-80.

14. Разрядная книга 1475-1598 гг. / отв. ред. М. Н. Тихомиров. М.: Наука, 1966. 614 с.
15. Разрядная книга 1475-1605 гг. / сост. Н. Г. Савич. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1981. Т. 2. Ч. 2. 440 с.
16. Разрядная книга 1550-1636 гг. / отв. ред. В. И. Буганов. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1975. 431 с.
17. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 235. Оп. 2.
18. РГАДА. Ф. 281. Оп. 12.
19. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1.
20. Соловьев С. М. Сочинения: в 18-ти кн. / отв. ред. Н. А. Иванов. М.: Голос; Колокол-Пресс, 1997. Кн. 7. Т. 13-14. История России с древнейших времен. 752 с.
21. Спасский Н. А. Очерки по родоноведению. Казанская губерния. Казань: Изд. кн. магазина М. А. Голубева, 1912. 377 с.
22. Филатов Н. Ф. Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке (к проблеме торгово-промышленного развития России и формирования всероссийского рынка): автореф. дисс. ... д.и.н. М., 1988. 36 с.

ASSEMBLING HOUSE OF THE FORTRESS OF TETYUSHI IN THE SECOND THIRD OF THE XVII CENTURY

Pashina Ekaterina Vladimirovna

Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan
tanja.paschina@mail.ru

In the article on the basis of archival materials (census books of 1646 and 1656-1657) the activity and structure of "assembling house" – the center of Voivode's administration, the record keeping establishment of the fortress of Tetyushi and its neighborhood are characterized. In the second third of the XVII century the headquarters included customs and area minor officials (the written sources have not detected the presence of clerks), whose functions are considered in this paper. They along with the Voivode of the fortress were the administrative staff machinery of Tetyushi.

Key words and phrases: "assembling house"; headquarters; fortress of Tetyushi; clerk; minor official; customs minor official; the XVII century.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются трудности становления и перспективы развития промышленности по добыче и обработке полезных ископаемых на территории Центрального Черноземья РСФСР в 1920-е годы. Автор анализирует процесс разведки и начало промышленного освоения ряда полезных ископаемых, выявляя противоречия в оценках ситуации представителями академической науки и реалиями, имевшими место на стыке свертывания нэпа и перехода страны к административно-командным методам руководства.

Ключевые слова и фразы: Центрально-Черноземная область; полезные ископаемые; Курская магнитная аномалия; геолого-разведывательные работы; заработная плата рабочих; план; горнорудная промышленность.

Прокофьева Елена Юрьевна, к.и.н., доцент

Белгородский государственный национально-исследовательский университет
prokofievaeu@mail.ru

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПО ДОБЫЧЕ И ОБРАБОТКЕ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ: ТРУДНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В 1920-Е ГОДЫ[©]

Как известно, изучение и освоение полезных ископаемых Центрально-Черноземного региона, в том числе Курской магнитной аномалии (КМА), имеет длительную историю и обширную библиографию. Вместе с тем современная политическая ситуация в мире, повлекшая за собой широкомасштабные экономические санкции в отношении России со стороны ее извечных геополитических оппонентов с целью затормозить или даже остановить поступательное восстановление нашей страны как великой мировой державы, вновь актуализируют детальное изучение данной проблемы. Дело в том, что разведка и освоение природных богатств КМА в процессе индустриальной модернизации СССР в годы довоенных пятилеток явились важной составной частью решения общегосударственной задачи по обеспечению работы советской экономики в условиях полного импортозамещения. В результате решения этой задачи Советский Союз уже к началу 1940-х годов превратился в одну из немногих стран мира, способную без импортных поставок производить любой вид промышленной продукции, известной человечеству [3, с. 62-63]. Современное положение настоятельно требует не только изучить этот исторический опыт, но и использовать наиболее важные его составляющие для достижения аналогичной цели, обеспечивающей национальную безопасность России [4, с. 56-60].

В данной статье автор предпринимает попытку охарактеризовать проблемы ряда отраслей промышленности по добыче и обработке полезных ископаемых на территории Центрального Черноземья в 1920-е годы,